ГЛАВА 6. ЗОНЫ, СВОБОДНЫЕ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Без малого за полвека идея ЗСЯО прошла долгий путь, завоевав поддержку сотен миллионов людей и став ощутимым политическим фактором. Начавшись в период «холодной войны», создание безъядерных зон[1] продолжилось и после ее окончания. Латинская Америка и Карибский бассейн, южная часть Тихого океана, Юго-Восточная Азия и Африканский континент уже провозглашены ЗСЯО, что укрепило и развило режим нераспространения ядерного оружия. Идет борьба за создание безъядерных зон и зон, свободных от любого ОМУ (ЗСОМУ), в регионах, отличающихся военно-политической напряженностью — на Ближнем Востоке, Корейском полуострове, а также в других районах. Особенности каждой ЗСЯО заслуживают внимательного анализа, поскольку их международно-правовое оформление отличается собственной динамикой, сочетая логику регионального развития и универсальные нормы режима нераспространения.

Появление и эволюция идеи создания безъядерных зон

Идея создания ЗСЯО восходит к середине 1950-х гг. Еще 27 марта 1956 г. СССР внес предложение об установлении в Европе зоны ограничения и инспекции вооружений, причем такое соглашение предусматривало бы запрещение развертывания в регионе «атомных военных соединений и каких-либо видов атомного и водородного оружия»[2]. Вслед за этим в 1957 г. польский министр иностранных дел Адам Рапацкий выдвинул идею провозгласить безъядерной зоной Центральную Европу, наиболее насыщенную ядерными вооружениями в годы «холодной войны» («план Рапацкого»). В этих инициативах сплетались два элемента: стремление не допустить Западную Германию к обладанию ОМУ в любой форме и попытки ограничить военное присутствие США в Европе.

Западные государства рассматривали любые предложения об ограничении ядерных арсеналов, исходившие от Советского Союза или стран Восточной Европы, как пропагандистские шаги, реализация которых давала бы Востоку односторонние преимущества. «Ядерный зонтик» США над союзными им государствами Европы и сегодня рассматривается как ключевое звено политического положения на континенте, а присутствие

---

[1] Термины «зона, свободная от ядерного оружия» и «безъядерная зона» в настоящем издании рассматриваются как синонимичные.

[2] Зорин В.А. (ред.). Борьба Советского Союза за разоружение. 1946-1960 годы. М., МГИМО, 1961, с.416.

ядерных сил — как своего рода символ и гарантия стратегической вовлеченности в европейские дела.

В 1960-е и последующие годы были выдвинуты планы создания аналогичных ЗСЯО на Балканах и в районе Адриатики, Средиземноморья, Балтийского моря, в Северной Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, на Дальнем Востоке, в других регионах. Хотя общественность многих стран в 1970-1980-х гг. активно провозглашала ЗСЯО в отдельных местностях (вплоть до городских районов), практический смысл имели лишь официальные действия на уровне государственных органов. Однако их активность была скована реалиями «холодной войны».

Сдвиги в решении этих вопросов наметились не сразу, и первые результаты были достигнуты применительно к ненаселенным или отдаленным районам. К числу таких первоначальных опытов можно отнести[3]:

- Договор об Антарктике (открыт для подписания 1 декабря 1959 г., вступил в силу 23 июня 1961 г.) — создана демилитаризованная зона к югу от 60-го градуса южной широты;
- Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (27 января 1967 г., 10 октября 1967 г.) — запрещено размещение в космическом пространстве ОМУ, демилитаризованы Луна и другие небесные тела;
- Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (11 февраля 1971 г., 18 мая 1972 г.) — исключена возможность развертывания ОМУ вне пределов территориальных и внутренних вод государств.

До создания на рубеже 1960-х гг. межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и возникновения ситуации «взаимно гарантированного уничтожения» появление ЗСЯО в регионах соприкосновения военных сил Востока и Запада могло бы послужить фактически снижению вероятности ядерной войны. В дальнейшем преобладание получает второй, нераспространенческий аспект идеи ЗСЯО: взаимный отказ определенной группы государств от создания или приобретения в любой форме контроля за ядерным оружием. При этом инициатива в выдвижении таких проектов полностью перешла от ЯОГ к странам соответствующих регионов: Африки, Латинской Америки, Океании и др.

---

[3] Любая демилитаризованная зона, особенно если это подтверждено международным соглашением, может рассматриваться как ЗСЯО. Любопытный пример в Европе — Аландские острова (Финляндия). Обязательство об их демилитаризации было взято еще Россией в Конвенции 30 марта 1856 г., а в дальнейшем — Финляндией в Конвенции от 20 октября 1921 г. По статье 5 мирного договора с Финляндией от 10 февраля 1947 г. «Аландские острова должны оставаться демилитаризованными в соответствии с существующим в настоящее время положением».

В ДНЯО была внесена статья VII о ЗСЯО (см. главу 4). Ее формулировка достаточно осторожна: положения ДНЯО не затрагивают «право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях». Однако важно было закрепить сам принцип полного отсутствия иностранного ядерного оружия на территориях целых групп стран и регионов как перспективу дальнейшего развития режима нераспространения. В политическом лексиконе появилось различие между НЯОГ, т.е. государством, не обладающим ядерным оружием, и безъядерной территорией, или зоной, в которой обеспечено полное отсутствие такого оружия, независимо от его принадлежности.

В ДНЯО оказалась обойдена проблема гарантий безопасности НЯОГ. Соответствующая резолюция, принятая накануне подписания договора СБ ООН, не вполне удовлетворила НЯОГ, а прецедент, созданный в Дополнительном протоколе II к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (см. ниже), побудил НЯОГ к увязыванию этого вопроса с созданием ЗСЯО.

В 1975 г. ГА ООН приняла на основе мексиканского проекта резолюцию 3472В (XXX), в которой содержится определение ЗСЯО. Генеральный секретарь Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (ОПАНАЛ) Энрике Роман-Морей выделил в нем следующие основные элементы:

- инициатива создания такой ЗСЯО должна исходить от государств соответствующего региона;
- инструментом создания должен быть международный договор, имеющий обязательную силу;
- участники ЗСЯО принимают обязательства о полном отсутствии ядерного оружия в районе применения договора;
- необходимо создание системы проверки и контроля для ядерной деятельности в ЗСЯО;
- ЗСЯО должна быть признана ГА ООН;
- необходимо четко определить границы применения договора.

Дополнительным элементом являются обязательства ЯОГ в отношении самих ЗСЯО и государств-участников[4].

В представленном незадолго до этого специальном отчете Конференции по разоружению «Всеобъемлющее исследование по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия» дополнительно обозначены такие руководящие принципы формирования ЗСЯО, как возможность охвата не только континентов и широких регионов, но и менее крупных групп государств и даже отдельных стран; полная добровольность участия в ЗСЯО; участие в ЗСЯО всех значительных в военном отношении государств региона для повышения ее

[4] См.: Alves P.G., Cipollone D.B. (Ed.). Nuclear-Weapon-Free Zones in the 21st Century. New York and Geneva, United Nations, 1997, pp.12, 13.

эффективности; бессрочный характер соответствующих договоров. При этом создание ЗСЯО должно способствовать экономическому прогрессу стран-участниц путем развития международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии.

Мощный импульс становлению ЗСЯО был придан Конференцией по рассмотрению и продлению ДНЯО в апреле-мае 1995 г. В ключевом итоговом документе Конференции «Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения» содержится специальный раздел, посвященный ЗСЯО (пп. 5-7).

Наибольший интерес в последние три десятилетия привлекали процессы практического становления ЗСЯО в густонаселенных районах: Латинской Америке, южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии, Африке. Инициативы в этих регионах взаимно дополняли друг друга, создатели зон учились на опыте предшественников, смыкавшиеся границы ЗСЯО позволяли выдвигать все более широкие и смелые проекты.

Зона, свободная от ядерного оружия, в Латинской Америке (Договор Тлателолко)

Еще в 1958 г. Коста-Рика предложила всем латиноамериканским государствам «не производить ядерное оружие и не приобретать его у держав, которые его производят»; сходные инициативы выдвигались Чили в 1959-1960 гг., однако они не получили развития в документах Организации американских государств.

4 ноября 1961 г. ГА ООН приняла резолюцию 652 (XVI), призывавшую рассматривать Африку как ЗСЯО. В сентябре 1962 г. представитель Бразилии в Женевском комитете по разоружению Альфонсо Аринос де Мело Франко предложил, чтобы резолюция была распространена и на Латинскую Америку. В следующем месяце события резко подхлестнул Карибский кризис. Боливия, Чили и Эквадор поддержали бразильскую инициативу, а 29 апреля 1963 г. эти страны и Мексика выступили с Совместной декларацией, провозгласив свое желание подписать многостороннее региональное соглашение с обязательством «не производить, не принимать, не хранить и не испытывать ядерное оружие или ядерные пусковые устройства»[5].

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (именуемый также Договором Тлателолко, по месту подписания в районе столицы Мексики, где расположен мексиканский МИД) был открыт для подписания 14 февраля 1967 г., более чем за год до ДНЯО. Сложная процедура его вступления в силу «для всего региона» (ст. 28) требует подписания и ратификации Договора

[5] См.: Alves P.G., Cipollone D.B. (Ed.). Op.cit., pp.xi, 23, 39, 40.

всеми государствами региона, подписания и ратификации Дополнительных протоколов I и II рядом внерегиональных держав (последняя из них — Франция — представила инструмент ратификации Дополнительного протокола I в 1992 г.), а также заключения с МАГАТЭ дву- или многосторонних соглашений о гарантиях. Выполнение всех этих условий оказалось непростой задачей, которая до конца не решена.

Предвидя эти трудности, разработчики Договора внесли в его текст статью 28.2, которая позволяет ратифицировавшим Договор государствам ввести его в действие «для себя» посредством специальной декларации (waiver). Уже к 25 апреля 1969 г. 11 государств региона сделали соответствующую декларацию, и на основе статьи 28.3 правительство-депозитарий (мексиканское) созвало совещание этих стран для создания ОПАНАЛ. К концу 1980-х гг. Договор действовал для 23 государств региона. К 1999 г. уже 32 страны воспользовались правом специальной декларации и ввели его в действие, включая Аргентину, Бразилию и Чили (1994). Все 33 государства Латинской Америки подписали Договор. Этому способствовало внесение в Договор Тлателолко поправок. Первая (3 июля 1990) добавила в название документа слова «и Карибском регионе» (and the Caribbean), что облегчило присоединение англоговорящих государств Карибского бассейна.

Согласно второй поправке (10 мая 1991), отменен параграф 2 статьи 25, благодаря чему Белиз и Гайана стали участниками Договора. Изначально статья 25.2 гласила: «Генеральная конференция не принимает никакого решения относительно принятия в число членов политического объединения, часть или вся территория которого была еще до даты открытия настоящего Договора для подписания предметом спора или тяжбы между внеконтинентальным государством и одним или более латиноамериканскими государствами, до тех пор пока этот спор не будет решен мирными средствами»[6]. Новая формулировка этого параграфа допускает участие в Договоре всех независимых государств, расположенных в зоне его применения по статье 4 и статье 28.1, которые были членами ООН по состоянию на 10 декабря 1985 г., и неавтономных (зависимых от иностранных государств) территорий, как только они обретут независимость[7].

Хотя статья 13 Договора не оговаривала «полномасштабности» контроля МАГАТЭ, по уже заключенным соглашениям о гарантиях (по типу INFCIRC/153) введен контроль над всеми ЯМ в государствах-участниках. Система международных гарантий дополнена процедурами отчетов и специальных отчетов, обменом

---

[6] Гайана имеет неурегулированные территориальные споры с Венесуэлой и Суринамом, а на территорию Белиза претендует Гватемала.

[7] См.: Документ Организации американских государств (ОАГ) от 5 ноября 1985 г. OEA/CER.P, AG/doc. 1939/85, www.opanal.org/ENGLISH/DOCS/status-in.html.

информацией. 26 августа 1992 г. на специальной сессии Генеральной конференции ОПАНАЛ, созданного в соответствии со статьями 7-11 Договора, была одобрена третья поправка к документу. Изменения коснутся статей 14-16 и 19-20, положения которых будут, в частности, предусматривать усиление роли МАГАТЭ в регионе, оставляя за этим Агентством исключительное право на проведение специальных инспекций. Первоначальный текст Договора предоставлял право на специальные инспекции и МАГАТЭ, и ОПАНАЛ (ст. 16). Эта поправка, предложенная Аргентиной, Бразилией, Мексикой и Чили, вступит в действие (как и две предшествующих поправки) после выполнения требований статьи 28. Первая поправка к 1 сентября 2000 г. была в силе для 20 стран (еще 8 государств лишь подписали ее), вторая поправка — для 16 (еще 10 стран ее подписали), третья поправка — для 18 (еще 8 государств ее подписали). Таким образом, Договор Тлателолко со всеми поправками вступил в действие для 16 государств, включая Аргентину, Бразилию, Венесуэлу, Мексику и Чили[8].

Куба, заявившая о поддержке ЗСЯО еще в 1962 г. и подписавшая договор 25 марта 1995 г. (три поправки к нему — 5 декабря 1995 г.), не ратифицировала этот документ в связи с положением во взаимоотношениях с США. 12 марта 1996 г. в США был принят закон «О кубинской свободе и демократической солидарности» (известный также как Закон Хелмса-Бертона), вызвавший особое недовольство на Кубе. Новый закон усилил американские санкции против кубинского правительства, в частности эмбарго на торговлю и финансовые операции с Кубой, которое до этого основывалось лишь на президентской прокламации (со времен администрации Кеннеди)[9]. Завершение строительства АЭС в Хурагуа (чего, кстати, так и не произошло, по экономическим причинам) рассматривалось в законе фактически как угроза национальной безопасности США, несмотря на то, что вся ядерная деятельность на Кубе охвачена гарантиями МАГАТЭ, причем 15 октября 1999 г. представителями Кубы и Агентства был подписан Дополнительный протокол (в рамках «Программы 93+2»), усиливающий систему гарантий[10].

---

[8] См.: www.opanal.org/ENGLISH/DOCS/status-in.html.

[9] См.: www.state.gov/www/regions/wha/cuba/helms.html. Еще в 1963 г. представители СССР и Кубы на сессии ГА ООН заявили, поддерживая предложение о создании ЗСЯО в Латинской Америке, что эффективность его реализации связана с позицией США, которые должны принять обязательство не иметь ядерного оружия к югу от своих границ, включая зону Панамского канала и Пуэрто-Рико, и ликвидировать в этом районе свои военные базы, в том числе Гуантанамо (на острове Куба). В дальнейшем СССР действовал в этих вопросах в постоянном контакте с кубинским руководством, что привело к отсрочке подписания Советским Союзом Дополнительного протокола II вплоть до 1978 г. См:. Тимербаев Р.М. Россия и ядерное нераспространение, с.183-185.

[10] См.: www.iaea.org/worldatom/updates/safeguards.html.

При ратификации Дополнительного протокола II в 1971 г. США, а в 1978 г. и СССР высказали наиболее серьезные оговорки по статье 18 Договора Тлателолко, разрешающей странам-участницам осуществлять МЯВ, «включая взрывы, предполагающие использование устройств, аналогичных тем, которые применяются в ядерном оружии». Разрешается сотрудничество в этих целях участвующих в Договоре государств с третьими сторонами. При этом, согласно Договору, не должны нарушаться статьи 1 и 5. В статье 5 дано весьма широкое определение ядерного оружия, фактически включающее всякое ЯВУ: *«В настоящем договоре под ядерным оружием подразумевается всякое устройство, способное высвобождать неконтролируемую ядерную энергию и имеющее такую группу характеристик, которая подходит для использования его в военных целях»*. С точки зрения ЯОГ, это означает, что проведение МЯВ государством-участником Договора явилось бы нарушением статьи 1, запрещающей испытание, использование, изготовление, производство и приобретение любым путем ядерного оружия, а также получение, хранение, установку, размещение или любую форму владения таким оружием.

СССР и США разошлись в вопросе о возможности транспортировки ядерного оружия через зону применения Договора. Советский Союз принял к сведению толкование Договора, данное в заключительном акте подготовительной комиссии по объявлению Латинской Америки ЗСЯО, о том что транспортировка ядерного оружия сторонами Договора охватывается запрещениями, предусмотренными в статье 1. В заявлении СССР была подтверждена советская позиция: «допущение транзита в любой форме противоречило бы целям Договора»[11]. США подчеркнули, что документ не затрагивает прав договаривающихся сторон разрешать или отказывать в транспортных и транзитных привилегиях не участвующим в Договоре государствам. В самом тексте договора этот вопрос обойден, а в заключительном акте подготовительной комиссии дана трактовка Договора в том смысле, что выдача разрешения на транзит ядерного оружия по просьбе государств, не являющихся участниками Договора, входит в компетенцию каждой отдельной страны-участницы. Мексика и Панама, ключевые в плане транзита государства региона, приняли обязательства о запрещении транзита ядерного оружия через свои территории.

С советской стороны было также отмечено, что подписание Дополнительного протокола II «никоим образом не означает признания возможности распространения действия Договора, как

---

[11]Заявление СССР при подписании Дополнительного протокола II см.: Громыко А.А. и др. (Редкол.). Борьба СССР против ядерной опасности, гонки вооружений, за разоружение: Документы и материалы. МИД СССР. М., Политиздат, 1987, с.431-433.

это предусматривается в пункте 2 статьи 4, за пределы территории государств-участников, включая воздушное пространство и территориальные воды, установленные в соответствии с международным правом»[12]. Ситуация, предусмотренная в этом пункте, возникнет в случае вступления Договора в силу для всех государств региона (остальные условия уже соблюдены).

Возможность денонсации сформулирована в Договоре несколько расплывчато. Право на денонсацию появляется, если у любой стороны «возникли или могут возникнуть» связанные с содержанием Договора или протоколов обстоятельства, которые затрагивают ее высшие интересы, мир и безопасность одной или более стран-участниц (ст. 30). Любопытно, что нарушение Договора, согласно статье 20, не связывается с этими обстоятельствами, и должно вызывать, в случае угрозы миру и безопасности, передачу информации об этом одновременно СБ и ГА ООН, а также Совету Организации американских государств (ОАГ).

Дополнительный протокол I, подписанный и ратифицированный США, Великобританией, Францией и Нидерландами, как государствами, несущими де-юре или де-факто международную ответственность за территории в регионе, обязывает их применять статус ЗСЯО на этих территориях. Дополнительный протокол II, также вступивший в силу для США, Великобритании, Франции, а также СССР/России и Китая как ЯОГ, содержит обязательство «не содействовать в какой-либо форме тому, чтобы на территориях, к которым применяется Договор, согласно его статье 4, осуществлялись акты, являющиеся нарушением обязательств, изложенных в статье 1». Правительства ЯОГ предоставили негативные гарантии безопасности участвующим в Договоре государствам, т.е. обязались не использовать или не угрожать использованием ядерного оружия против них (сопроводив свое согласие характерными для каждой державы оговорками). США распространили свои обязательства по Дополнительному протоколу II и на территории в пределах региона, за которые несут ответственность участники Дополнительного протокола I.

При оценке Договора Тлателолко следует иметь в виду, что это — первый документ, провозгласивший создание ЗСЯО в густонаселенном регионе Земли (еще до ДНЯО). Многие недостатки документа, например, незавершенность в вопросе о транзите ядерного оружия, вытекали из сильного внешнего влияния на регион. Творцы Договора, прежде всего мексиканский дипломат Альфонсо Гарсиа Роблес, заложили солидную базу для дальнейшего развития идеи ЗСЯО, создали важные прецеденты на будущее, среди которых:

[12]В соответствии с общепринятыми нормами международного права ширина территориальных вод устанавливается в 12 морских миль.

• максимально широкое определение понятия «ядерное оружие»;

• присоединение к Договору обязывающих протоколов для внерегиональных держав;

• положение о негативных гарантиях безопасности;

• обязательное заключение соглашений с МАГАТЭ о применении гарантий; на практике — о полноохватных гарантиях по типу INFCIRC/153;

• оригинальное решение для противоречивой проблемы вступления в силу;

• бессрочное действие Договора.

Первый проект текста Договора Тлателолко был подготовлен ночью 1 июля 1965 г. с 17 часов вечера до 5 часов утра по настоятельному указанию Альфонсо Гарсиа Роблеса, председателя Подготовительной комиссии по объявлению Латинской Америки ЗСЯО. После внесения поправок он был одобрен Подготовительной комиссией за два дня до начала подписания. Именно Альфонсо Гарсиа Роблес предложил ряд оригинальных инициатив, важнейшей из которых стала идея статьи 28.2: специальная декларация (waiver) для введения готовыми к этому государствами договора в силу без соблюдения сложных условий статьи 28.1 (не выполненных полностью даже тридцать с лишним лет спустя). Необычным аспектом этого положения стало право подписавших государств (например, в течение многих лет до 1990-х гг. — для Бразилии и Чили), которые не сделали соответствующей декларации, участвовать в механизме осуществления Договора по статье 6. Он же выступил с инициативой о выделении обязательств внеконтинентальных держав в отдельные протоколы. В 1982 г. деятельность Альфонсо Гарсиа Роблеса была отмечена Нобелевской премией мира.

Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана (Договор Раротонга)

Южная часть Тихого океана и прилегающие акватории в разные годы были местом проведения ядерных взрывов тремя западными державами: США испытывали свое оружие на атоллах Бикини и Эниветок (Маршалловы острова) и на атолле Рождества в Полинезии (102 взрыва); Великобритания — на том же атолле, а также на островах Монте-Белло близ Австралии и в южных районах самого этого континента (21 взрыв); Франция на атоллах Муруроа и Фангатауфа (193 взрыва). В целом четверть всех западных испытаний была произведена в этом регионе[13]. Идея

[13]См.: Михайлов В.Н. (ред.). Ядерные испытания СССР. М., ИздАТ, 1997, с.185. Маклеллан Ник. Тихоокеанский регион в ядерный век: история, проблемы, перспективы. *Ядерный Контроль*, №1, январь-февраль 2002, с.65-78

провозглашения ЗСЯО получила распространение уже в начале 1960-х гг. В 1983 г. Австралия выступила с конкретной инициативой о создании в регионе ЗСЯО. 6 августа 1985 г., через 40 лет после Хиросимы, 13 государств-членов Южнотихоокеанского форума подписали Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана, или Договор Раротонга — по названию атолла, на котором расположена столица островов Кука (Авару а). Договор вступил в силу 11 декабря 1986 г. Поскольку, согласно статье 12 Договора, он открыт для подписания любым членом Форума южной части Тихого океана, в мае 1987 г. право на подписание Договора было предоставлено Республике Маршалловы острова и Федеративным Штатам Микронезии, а в 1994 г. — Палау. Реализация этого права сдерживалась негативным отношением США к Договору. К 1999 г. Договор или Протоколы к нему были ратифицированы 16 странами, включая Китай, СССР/Россию, Францию и Великобританию (США и Тонга лишь подписали его)[14].

Создатели новой ЗСЯО использовали опыт Договора Тлателолко и ДНЯО при составлении текста нового документа. В статье 1.c дано определение «ядерного взрывного устройства», которое *«означает любое ядерное оружие или другое взрывное устройство, способное выделять ядерную энергию независимо от цели, для которой оно может быть использовано»*. Согласно той же статье, этот термин включает такое оружие и устройство в несобранном или частично собранном виде. Таким образом, обойден чувствительный момент отдельного определения самого ядерного оружия.

Статья 3.c частично компенсирует другую «недоговоренность» ДНЯО: стороны обязуются «не предпринимать каких-либо действий для оказания помощи или поощрения к производству или приобретению любых ядерных взрывных устройств любым государством» (статья 1 ДНЯО относит аналогичное обязательство только к ЯОГ).

Проблема транзита иностранного ядерного оружия через территорию безъядерных государств вызвала много споров уже в связи с Договором Тлателолко. В Договоре Раротонга (ст. 5.2) за каждой стороной сохранена свобода принятия решения относительно того, разрешать ли заходы в ее порты и на ее аэродромы иностранных судов и летательных аппаратов, если на их борту предполагается наличие ядерного оружия. Право подводных ракетоносцев ЯОГ плавать в зоне применения Договора не затрагивается. В этой связи следует указать на общепринятое в международном праве понятие «свободного прохода», которое применяется в случаях, когда проход из одних международных вод в другие осуществляется через территориальные воды какой-либо страны (например, когда два моря соединены проливом). В

[14] См.: domino.un.org/TreatyStatus.nsf.

упрощенном изложении правило гласит, что в этом случае транзит осуществляется так, словно территориальные воды в проливе являются международными. Соответственно запретить проход кораблей или АПЛ было бы практически невозможно без пересмотра одного из важных элементов международного права.

К другим нововведениям Договора относится понятие «международной системы нераспространения ядерного оружия», основанной на ДНЯО и системе гарантий МАГАТЭ (ст. 4.b). Стороны обязались оказывать поддержку сохранению эффективности этой международной системы. Другой новацией стала статья 7 «Недопущение захоронения радиоактивных отходов». Любопытно, что в ней речь идет только о захоронении в море, хотя в преамбуле Договора выражена решимость оградить всю окружающую среду региона от заражения РАО и другими радиоактивными веществами. Обязательствам о недопущении испытаний ЯВУ посвящена, по понятным соображениям, целая статья 6. Для ЯОГ они запрещены в регионе по Протоколу 3.

В соответствии со статьей 4.a участники Договора Раротонга приняли обязательство по ЭК в отношении ЯОГ. Это положение выходит за рамки требований ДНЯО и предусматривает, что участники зоны могут поставлять в ЯОГ исходные или специальные расщепляющиеся материалы, а также оборудование или материалы, специально предназначенные или изготовленные для обработки, использования или производства специального расщепляющегося материала, только в соответствии с применимыми соглашениями о гарантиях с МАГАТЭ. При этом любое такое предоставление должно обеспечивать гарантии «мирного, не для взрывов, использования».

Система контроля по статье 8 Договора и Приложению 2 предусматривает применение к мирной ядерной деятельности гарантий МАГАТЭ. Контрольный режим дополняется системой отчетов, обмена информацией и консультаций, процедурой обжалования. В случае нарушения любой из сторон положений Договора Раротонга, «являющегося существенным для достижения целей Договора или для духа Договора», остальные участники имеют право выхода из него (ст. 13.2). Это положение послужило прецедентом для формулировок статьи 22 Бангкокского договора (см. ниже).

В соответствии с Приложением 3 к Договору Раротонга был создан Консультативный комитет (аналогично ОПАНАЛ в Латинской Америке), созываемый для проведения консультаций по любому вопросу, возникающему у сторон в связи с Договором или для рассмотрения его действия.

8 августа 1986 г. были одобрены участниками и в декабре открыты для подписания три протокола к Договору. СССР присоединился к Протоколам 2 и 3 в 1986 г., Китай — в 1987 г.,

приняв тем самым обязательства не применять и не угрожать применением любого ЯВУ в регионе, а также не проводить здесь испытаний ЯВУ. При этом Советское правительство сделало примерно те же оговорки, что и при присоединении к Дополнительному протоколу II Договора Тлателолко (о транспортировке и транзите, случаях нарушений, поправках). Для США, Великобритании и Франции были открыты для подписания все три протокола (поскольку они несут международную ответственность в отношении расположенных в ЗСЯО территорий). Из-за позиции Франции, осуществлявшей в регионе до 1996 г. ядерные испытания, западные державы пошли на подписание протоколов лишь 25 марта 1996 г. Интересно, что с учетом опыта Дополнительного протокола II к Договору Тлателолко, действие негативных гарантий Протокола 2 к Договору Раротонга распространяется не только на стороны Договора, но и на любые территории в пределах ЗСЯО, в отношении которых государство-участник Протокола 1 несет международную ответственность.

Новая ЗСЯО, ограниченная с севера примерно линией экватора, а на западе — пределами Австралии, примыкает на востоке к латиноамериканской зоне, а на юге — к демилитаризованной зоне Антарктики (по Договору 1959 г.). Таким образом, обширная часть Южного и Западного полушарий стала зоной, закрытой не только для распространения ядерного оружия, но и для размещения иностранных ядерных вооружений.

Договор о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)

Договор о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор) был подписан 10 странами региона 15 декабря 1995 г. и вступил в силу 27 марта 1997 г. К 1999 г. он был ратифицирован всеми подписавшими государствами (кроме Филиппин). Договор рассматривается участниками как шаг на пути к целям, провозглашенным еще в ноябре 1971 г. Декларацией о зоне мира, свободы и нейтралитета (Куала-Лумпурская декларация АСЕАН).

Бангкокский договор напоминает многими положениями предшествующие документы о создании ЗСЯО, вместе с тем ряд проблем поставлен или решен оригинально. Определение понятия «ядерное оружие» (ст. 1.с Договора) фактически приравнивает его к понятию «ядерное взрывное устройство» и тем самым снимает вопросы о возможности МЯВ. Вслед за участниками Договора Раротонга стороны Бангкокского договора обязуются постоянно поддерживать действенность «международной системы нераспространения», основывающейся на ДНЯО и системе

гарантий МАГАТЭ (ст. 4.2.d). От государств-участников требуется заключить соглашение с МАГАТЭ о полноохватных гарантиях не позднее, чем через 18 месяцев после вступления договора в силу (ст. 5). Система гарантий МАГАТЭ подкрепляется на региональной основе отчетами и обменом информацией, процедурой разрешения споров. Особенностью Бангкокского договора является более развитая, в сравнении с предшествующими аналогами, система запросов о разъяснении и расследовательских миссий (ст. 10.c, 10.d, 12, 13 и Приложение). В статье 3.b ядерный экспорт в ЯОГ оговорен аналогично положениям Договора Раротонга. В статье 7 проблема транзита решена примерно так же, как в Договоре Раротонга.

Нововведением являются обязательства государств-участников, желающих приступить к осуществлению собственной мирной ядерной программы, «подвергнуть эту программу строгой проверке с точки зрения ядерной безопасности, следуя установкам и стандартам, рекомендованным МАГАТЭ» (ст. 4.2.b), и обязательство о присоединении к Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 г. (ст. 6). Запрещено избавляться от РАО или материалов на суше, однако не затрагивается право на захоронение таких отходов и материалов «в соответствии со стандартами и процедурами МАГАТЭ» в земле на собственной территории или на территории другого согласного государства, если речь идет о мирном использовании ядерной энергии, «в частности, в целях экономического развития и социального прогресса» (ст. 3.3 и 4.2.e). Оригинальным является обязательство участников не совершать, не способствовать и не поощрять «какие-либо оплачиваемые действия» в нарушение основных положений Договора (включая захоронение в море или выпуск в атмосферу РАО), а также не просить и не получать какой-либо помощи в совершении таких оплачиваемых действий (ст. 3.4).

Для наблюдения за осуществлением Договора и обеспечения соблюдения его положений учреждена Комиссия по безъядерной зоне Юго-Восточной Азии и Исполнительный комитет как вспомогательный орган Комиссии (ст. 8-9).

Одновременно с Бангкокским договором был открыт для подписания ЯОГ протокол к нему, согласно которому они обязуются, в частности, не применять или не угрожать применением ядерного оружия против любого государства-участника Договора, а также в пределах ЗСЯО. ЯОГ, однако, пока воздерживаются от подписания протокола[15], что связано с положениями статей 1.a и 2.1 Договора, которые распространяют действие документа на «исключительные экономические зоны» стран-участниц, простирающиеся, как правило, на 200 морских

[15]Лишь Китай заявил о готовности сделать это в будущем.

миль за пределы береговой черты (а не на 12 миль, обычных для территориальных вод). Между ЯОГ и странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) ведутся консультации об изменении этого положения, но пока безрезультатно. Интересно, что вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия внерегиональными державами в протокол не внесен (в ст. 3.2.с самого Договора государства-участники обязались не разрешать испытание или применение ядерного оружия на своей территории). Других протоколов к Договору не требуется (если судить по прецеденту договоров Тлателолко и Раротонга), так как в пределах региона нет территорий, за которые несут международную ответственность внерегиональные державы.

Договор о безъядерной зоне в Африке (Договор Пелиндаба)

11 апреля 1996 г. в Каире был открыт для подписания Договор о безъядерной зоне в Африке. Место подписания Договора напоминает о Каирской декларации о безъядерной Африке, принятой Организацией африканского единства еще в июле 1964 г. В то десятилетие африканцы были всерьез встревожены французскими испытательными взрывами в Реггане и Ин-Экере в Сахаре (Алжир). С февраля 1960 г. по май 1967 г. там было произведено 17 ядерных взрывов.

Договор известен также, как Договор Пелиндаба (городок в ЮАР), по месту согласования текста к июню 1995 г. Текст Договора Пелиндаба был разработан назначенной ООН группой экспертов ОАЕ на заседаниях в Эфиопии (май 1991), Того (1992), Зимбабве (апрель 1993) и ЮАР (май-июнь 1995).

Главным препятствием на пути к заключению Договора до конца 1980-х гг. оставалась политика ЮАР в области распространения. Радикальное изменение этой позиции произошло 26 февраля 1990 г., когда президент ЮАР дал указание о ликвидации шести единиц ядерного оружия, созданного в 1979-1989 гг. После конверсии военных ядерных объектов и присоединения ЮАР к ДНЯО выработка документа о ЗСЯО не выявила серьезных противоречий[16]. Договор подписали 50 из 53 африканских государств (кроме Мадагаскара, Сомали и Экваториальной Гвинеи), но в силу он пока не вступил (вступит в силу в день сдачи на хранение двадцать восьмой ратификационной грамоты). Лишь 15 государств Африки ратифицировали Договор.

Текст нового документа — самый последний из имеющихся договоров о ЗСЯО, и его создатели тщательно изучили и

[16]См.: Ayewah I. The Treaty on the Nuclear-Weapon-Free Zone in Africa (The Pelindaba Treaty). In: Alves P.G., Cipollone D.B. (Ed.). Op.cit., pp.55-58; Фишер Д. Африка: еще одна безъядерная зона. *Ядерный Контроль*, №16, апрель 1996, с.12-16.

использовали предшествующие международно-правовые акты. Чтобы подчеркнуть свою убежденность в отсутствии ядерного оружия в Африке, создатели договора, подобно авторам Договора Раротонга, пользуются термином «ядерное взрывное устройство» (независимо от целей его возможного использования), охватывающим и ядерное оружие, и другие ЯВУ, в том числе в разобранной или частично собранной форме (ст. 1.c). Специальная статья 6 посвящена «декларированию, демонтажу, уничтожению или переводу на мирные нужды ядерных взрывных устройств и предприятий по их производству», что также связано с южно-африканским опытом. В отличие от договоров Тлателолко, Раротонга и Бангкокского договора, Договор Пелиндаба не распространяется на океанические районы за пределами территориальных вод участников. По требованию африканского государства Маврикий, претендующего на удерживаемый Великобританией архипелаг Чагос, он включен в состав африканской ЗСЯО. В число островов архипелага входит Диего-Гарсия, на котором развернута военная база США[17].

Новыми элементами на пути совершенствования текстов договоров о ЗСЯО стали обязательства участников договора Пелиндаба декларировать любую имеющуюся возможность производства ЯВУ (ст. 6.a) и поддерживать высочайший уровень безопасности и эффективную физическую сохранность ЯМ, объектов и оборудования (ст. 10). Договор Пелиндаба — единственный из договоров о создании ЗСЯО, предусматривающий запрещение исследований «в отношении любого ядерного взрывного устройства любыми средствами и в любом месте» (ст. 3.a). Статья 3.c, подобно соответствующему положению Договора Тлателолко, восполняет пробел ДНЯО и распространяет на НЯОГ обязательство «не предпринимать каких-либо действий для оказания помощи или поощрения к исследованиям, разработке, производству, накоплению или приобретению любого ядерного взрывного устройства». Интересно, что африканский договор — единственный среди договоров о ЗСЯО, специально запрещающий накопление/хранение ЯВУ.

Оригинальным стало положение Договора Пелиндаба, запрещающее вооруженное нападение средствами обычного или иного оружия на ядерные объекты в африканской зоне (ст. 11). Здесь можно видеть учет опыта соответствующего индо-пакистанского соглашения 1988 г.[18] Более жесткую позицию, чем в предшествующих

---

[17]При подписании протоколов к Договору Россией была сделана оговорка о невозможности распространить действие протоколов на часть территорий, включая архипелаг Чагос, из-за присутствия там ЯОГ.

[18]Исследователи выражают сомнения в действенности этого обязательства в условиях Африки. Под гарантиями МАГАТЭ на континенте находятся ядерные объекты шести государств: Алжира, Конго (бывшего Заира), Ганы, Египта, Ливии и ЮАР. См.: Поликанов Д.В. К вопросу о будущем договора Пелиндаба. *Ядерный Контроль*, №1, январь-февраль 2000, с.22-30.

документах, заняли составители африканского договора по вопросу о захоронении РАО: оно целиком запрещено в пределах ЗСЯО, причем стороны обязались эффективно осуществлять меры, предусмотренные Конвенцией «О запрещении импорта в Африку и контроле провоза через границы и утилизации опасных отходов в пределах Африки» в части, касающейся РАО (ст. 7).

Для обеспечения выполнения обязательств по Договору участники учредили Африканскую комиссию по ядерной энергии (ст. 12, Приложение III). Приложение II к Договору предусматривает, что гарантии МАГАТЭ в государствах-участниках должны носить полномасштабный характер, т.е. относиться к материалам во всей ядерной деятельности соответствующих государств (по типу INFCIRC/153). Подобно другим ЗСЯО, в африканской ЗСЯО контроль МАГАТЭ дополняется региональной системой отчетов и обменов информацией, консультаций и конференций.

Три протокола к Договору открыты для подписания внеафриканскими государствами. Россия подписала Протокол I (не применять или не угрожать применением ЯВУ) и Протокол II (не испытывать, не оказывать содействия и не поощрять испытания ЯВУ) в ноябре 1996 г. (остальные ЯОГ — в апреле 1996 г.). Протокол III адресован Франции и Испании и обязывает их обеспечивать применение гарантий и выполнять статьи 3-10 Договора в отношении территорий в ЗСЯО, за которые они де-юре или де-факто несут международную ответственность. Франция (в отличие от Испании[19]) подписала и ратифицировала Протокол III, как и два других протокола. В целом лишь Франция и Китай ратифицировали подписанные протоколы к Договору.

Перспективы становления новых безъядерных зон

После вступления в силу для всех участников Договора Пелиндаба ЗСЯО могут охватить свыше 110 государств. Географическое распространение этих зон с юга побудило развивающиеся страны вынести на обсуждение в ООН вопрос о провозглашении всего Южного полушария ЗСЯО. Резолюция ГА ООН 51/45B была принята 10 декабря 1996 г. 129 голосами против 3 (США, Великобритания и Франция) при 38 воздержавшихся, включая Россию[20].

[19]В африканской зоне находятся принадлежащие Испании Канарские острова, а на самом континенте — города Сеута и Мелилья. Несмотря на нежелание официального Мадрида давать обязательства в отношении этих территорий, Испания, как НЯОГ-участник ДНЯО, не может ни проводить ядерные испытания, ни применять соответствующее оружие, в том числе и против участников африканской ЗСЯО.
[20]Текст резолюции см.: *PPNN Newsbrief*, No.36, 4th quarter, 1996, pp.19, 20.

Среди регионов, в которых возможно появление безъядерных зон, выделяются Корейский полуостров, Ближний Восток, Центральная и Восточная Европа, Центральная Азия.

20 января подписана и 19 февраля 1992 г. вступила в силу Совместная декларация о провозглашении *Корейского полуострова* безъядерной зоной, в соответствии с которой «Юг и Север не испытывают, не производят, не получают, не имеют, не хранят, не размещают и не применяют ядерного оружия», а также «не владеют установками для переработки ядерных материалов и обогащения урана». Практическая реализация документа застопорилась. Это было связано с ядерной программой КНДР[21], в рамках которой был создан почти полный плутониевый цикл. В результате МАГАТЭ в ежегодных докладах об осуществлении гарантий констатирует, что оно «не имеет возможности проверить точность и полноту первоначального заявления о ядерном материале, сделанного КНДР, и в связи с этим не имеет возможности сделать вывод об отсутствии переключения ядерного материала»[22]. Перспектива реализации Совместной декларации в настоящее время связана с выполнением Рамочного соглашения между США и КНДР от 21 октября 1994 г., раздел IV.3 которого гласит, что КНДР обеспечит полное выполнение ее соглашения с МАГАТЭ, «когда будет в основном завершено строительство комплекса на легководных реакторах, но до поставки основных ядерных компонентов».

Монголия в 1992 г. объявила свою территорию ЗСЯО в одностороннем порядке, что признано резолюцией ГА ООН в 1998 г.

Предложение о создании ЗСЯО на *Ближнем Востоке* было выдвинуто Египтом и Ираном еще в 1974 г., когда по их инициативе ГА ООН приняла первую резолюцию «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Ближнего Востока». С тех пор такие резолюции принимались ежегодно. В ходе первых шести голосований Израиль воздерживался, выдвигая два тезиса: во-первых, принципиальная поддержка идеи создания такой ЗСЯО; во-вторых, категорический отказ от провозглашения ЗСЯО путем односторонних параллельных деклараций или в результате консультаций Генерального секретаря ООН в регионе. С 1980 г. Израиль присоединился при голосовании к консенсусу в ГА, но выдвинул дополнительные требования: во-первых, необходимость осуществлять региональный подход и предоставить гарантии безопасности всем государствам региона; во-вторых, (с 1981 г.) необходимость созыва многосторонней международной конференции для учреждения ЗСЯО. С 1990 г. были выдвинуты новые предварительные требования: признание законности

[21] См. главу 7.
[22] *Бюллетень МАГАТЭ*, №2, Том 40, 1998, с.39.

существования Израиля со стороны всех соседних государств и прекращение всех видов угроз его существованию[23].

Очевидно, на пути к созданию ЗСЯО на Ближнем Востоке немало препятствий, среди которых взрывоопасная ситуация и колоссальные военные потенциалы в государствах региона, отказ Израиля присоединиться к ДНЯО и наличие военной ядерной программы, обладание ряда стран химическим оружием, неопределенность географических очертаний возможной зоны. Два фактора несколько улучшили положение: успехи Мадридского процесса всестороннего урегулирования, в рамках которого была создана региональная структура переговоров по контролю над вооружениями, и предложение о параллельном изучении вопроса о создании ЗСОМУ, впервые выдвинутое Египтом в апреле 1990 г. К сожалению, до конца десятилетия так и не удалось добиться устойчивого прогресса в мировом урегулировании. В условиях регулярно обостряющегося положения создание зоны пока не имеет реальной перспективы.

В ходе борьбы вокруг продления ДНЯО в 1995 г. поддержки арабскими странами бессрочного продления удалось добиться, приняв на Конференции отдельную резолюцию, в которой содержится, помимо прочего, призыв ко всем государствам на Ближнем Востоке «предпринять на соответствующих форумах практические шаги с целью добиться прогресса в направлении, в частности, создания на Ближнем Востоке поддающейся эффективному контролю зоны, свободной от ОМУ, — ядерного, химического и биологического — и систем его доставки, и воздерживаться от принятия любых мер, которые препятствовали бы достижению этой цели»[24].

Перспективы появления ЗСОМУ на Ближнем Востоке, напрямую зависят от сложной борьбы группировок в руководстве Израиля, некоторые из которых допускают поддержку создания такой зоны, но лишь после достижения мирных договоренностей на остающихся неурегулированными направлениях, прежде всего с Сирией.

Идея создания ЗСЯО в *Центральной* и *Восточной Европе* является развитием «плана Рапацкого» в новых военно-политических условиях 1990-х гг., когда появившиеся после самороспуска ОВД нейтральные государства стали втягиваться в блок НАТО. Россия рассматривает возможность появления на территории новых членов альянса ядерного оружия как нарушение духа режима нераспространения и смысла договоренностей об

[23]См.: Elaraby N. The Establishment of a Nuclear-Weapon-Free Zone in the Middle East. In: Alves P.G., Cipollone D.B. (Ed.). Op.cit., pp.84, 85. Тимербаев Р.М. Насколько реально создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке? *Ядерный Контроль*, №12, декабрь 1995, с.7-11.

[24]*Ядерный Контроль*, №7, июль 1995, с.18.

объединении Германии. В Договоре 1990 г. об окончательном урегулировании в отношении Германии (ст. 5.3) стороны согласились, что «после завершения вывода советских войск с территории нынешней Германской Демократической Республики и Берлина [...] иностранные войска и ядерное оружие или его носители не будут размещаться в данной части Германии и развертываться там». В пользу возможности учреждения ЗСЯО свидетельствует и Основополагающий акт об отношениях между Россией и НАТО (май 1997), в котором НАТО заявляет об отсутствии намерений развернуть ядерное оружие на территории новых членов блока (Польши, Чехии и Венгрии). Данное положение Основополагающего акта, однако, не носит обязывающего характера и теоретически может быть пересмотрено в любой момент; предложения России весной 1997 г. придать ему более высокий юридический статус были отвергнуты НАТО.

Предложение создать безъядерный пояс государств в Европе от Балтийского до Черного моря было выдвинуто Белоруссией на сессии ГА ООН в 1990 г.[25] В дальнейшем было предложено распространить зону на Скандинавию. К сожалению, в условиях дебатов в Центральной и Восточной Европе вокруг расширения НАТО интерес, поначалу проявленный в этом регионе к инициативе Белоруссии, был утрачен. На КРП ДНЯО (1995) Белоруссия вновь предложила вернуться к этому вопросу, однако в итоговые документы это положение не вошло. Россия и Украина поддержали идею такой ЗСЯО. В 1996 г. с территорий и Украины, и Белоруссии были выведены в Россию последние ядерные заряды, и обе республики обрели не только неядерный, но и де-факто безъядерный статус.

Развивая свою позицию, Белоруссия выдвинула проект создания трехгрупповой ЗСЯО. Первая группа включала бы Белоруссию, Украину, Молдавию, Польшу, Венгрию, Чехию, Словакию, Латвию, Литву, Эстонию, Румынию и Болгарию. Обязательства этих государств были бы максимально приближены к положениям существующих договоров о ЗСЯО. Страны второй группы (Швеция, Финляндия, Австрия, республики бывшей Югославии и Албания) могли бы выборочно принять на себя те обязательства первой группы, которые соответствуют их интересам. Наконец, третья группа государств (Германия, Норвегия и Дания) могла бы способствовать созданию ЗСЯО в рамках своего законодательства и международных обязательств перед НАТО. Однако прием в 1999 г. в НАТО новых членов и позиция западных ЯОГ, посчитавших идею Белоруссии «преждевременной», а также непоследовательная

[25]См.: Sychou A. Status of the Initiative to Create a Nuclear-Weapon-Free Space in Central and Eastern Europe. In: Alves P.G., Cipollone D.B. (Ed.). Op.cit., pp.65-73. Правиц Я. Зона, свободная от ядерного оружия, от Черного до Балтийского моря. *Ядерный Контроль*, №23, ноябрь 1996, с.8, 9.

позиция Украины не позволили продвинуться в решении этого вопроса. На КР ДНЯО (2000) попытки Белоруссии добиться хотя бы упоминания своей инициативы в Заключительном документе были заблокированы рядом стран-членов НАТО.

Предложения о создании безъядерной зоны в *Центральной Азии* были выдвинуты последовательно Узбекистаном в 1993 г. и Киргизией в 1995 г.[26] Постепенно идея ЗСЯО получила поддержку пяти республик региона, ранее входивших в Советский Союз, и 28 февраля 1997 г. президенты пяти государств (Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана) подписали Алма-Атинскую декларацию, в которой подтвердили свою приверженность учреждению такой зоны. В сентябре того же года министры иностранных дел пяти республик подписали в Ташкенте совместное заявление о создании в Центральной Азии ЗСЯО. Россия высказалась в поддержку этой идеи. Россия и Казахстан придерживаются того мнения, что ЗСЯО не должна препятствовать полному осуществлению всех положений Договора о коллективной безопасности (1992). В вопросе о транзите Россия выступает за решение, аналогичное принятому де-юре в договорах Раротонга, Пелиндаба и Бангкокском договоре и де-факто в практике реализации Договора Тлателолко: каждое государство, входящее в зону, должно иметь право самостоятельно решать этот вопрос. Эксперты пяти республик выработали проект будущего договора, который подвергается всестороннему обсуждению. Среди мотивов принятия нового документа отсутствует внутрирегиональное соперничество в ядерной области, характерное для других регионов, зато ощутимо желание укрепить свою безопасность, особенно в связи с проведением индийских и пакистанских ядерных испытаний в мае 1998 г. Западные державы заняли сдержанную позицию, приветствуя идею ЗСЯО в принципе, но заявляя о необходимости ее «детализации и проработки» применительно к Центральной Азии.

Практика создания и функционирования четырех имеющихся ЗСЯО, как и попытки учредить новые ЗСЯО, демонстрируют высокую привлекательность этой формы укрепления безопасности государств, охватившей уже более половины всех стран мира. Исчезновение биполярности, в том числе ядерной, усилило внимание к угрозам регионального уровня, что заставляет государства многих районов Земли искать новые решения. В этом смысле ЗСЯО, наряду с экономической интеграцией, становятся той формой коллективной безопасности, которая позволяет снизить опасные последствия неизбежной политической конкуренции в регионах.

---

[26] См.: Проблема создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Алматы: Казахстанская ассоциация исследователей проблем нераспространения, 1998; Таипова Г.З., Чумак В.Н. Возможно ли создание безъядерной зоны в Центральной Азии? *Ядерный Контроль*, №20-21, август-сентябрь 1996, с.26-30.

Окончание «холодной войны» внесло существенные коррективы в отношение ЯОГ к ЗСЯО. Прежде их отношение к той или иной предлагаемой зоне определялось логикой глобального противостояния — стремлением предотвратить создание ЗСЯО в регионах, где планировалось содержать ядерное оружие, или, напротив, поощрять создание зоны с тем, чтобы другая сторона не могла разместить в том или ином регионе свое ядерное оружие.

Можно констатировать, что в настоящее время ЯОГ обращают больше внимания на роль ЗСЯО как элемента режима нераспространения ядерного оружия. Далеко не случайной представляется «волна» подписания протоколов к различным ЗСЯО, которая началась в конце 1980-х гг. Сохраняющиеся сомнения относительно создания новых зон зачастую связаны с незавершенностью перехода от условий «холодной войны», как это имеет место в Европе, однако и там можно констатировать отсутствие фундаментальных, неразрешимых противоречий.

С другой стороны, в несомненном выигрыше оказываются не только члены ЗСЯО: создание зон стало важным элементом развития режима нераспространения в целом. В процессе осуществления гарантий МАГАТЭ в связи с ЗСЯО не зарегистрировано ни одного случая проведения специальных инспекций по просьбе местных органов контроля (ОПАНАЛ и др.). Укрепив структуру нераспространения снизу, ЗСЯО оказали важное психологическое воздействие, способствуя преодолению отношения к ДНЯО и МАГАТЭ как к инструментам Севера, навязанным развивающемуся Югу.

Противоречивые интересы отдельных государств и групп стран остаются, как неустранимы и попытки внерегиональных держав использовать специфические черты конкретных зон и договоров для получения преимуществ. Однако позитив ЗСЯО слишком очевиден, и в XXI веке можно ожидать, что дальнейшее развитие и диверсификация разновидностей этого феномена приведут к расширению районов мира, в которых ядерное оружие будет запрещено.

При этом следует учитывать, что созданию ЗСЯО должна предшествовать огромная подготовительная работа, зачастую связанная с решением глубоких политических конфликтов и комплексным решением вопросов безопасности целых регионов. Так, в Латинской Америке создание ЗСЯО стало возможным после того, как Бразилия и Аргентина приняли обоюдное решение о неперенесении соперничества между ними в ядерную область; создание ЗСЯО позволило закрепить это решение в юридически обязывающих и поддающихся проверке формах. Предпосылкой к созданию африканской зоны стал отказ ЮАР от ядерного оружия.

Таким образом, создание ЗСЯО в таких регионах, как Европа, Ближний Восток или Центральная Азия потребует решения

сложных политических проблем. В то же время уже само по себе наличие предложений о ЗСЯО помогает обеспечить решение хотя бы части этих проблем и тем продвигает вперед урегулирование в целом.

ЛИТЕРАТУРА

Борьба СССР против ядерной опасности, гонки вооружений, за разоружение: Документы и материалы. Министерство иностранных дел СССР; Редкол.: Громыко А.А. и др. М., Политиздат, 1987.

Действующее международное право. В 3-х томах. Сост. Колосов Ю.М. и Кривчикова Э.С. Том 2. М., Издательство Московского независимого института международного права, 1997.

Зоны, свободные от ядерного оружия. Вопросы и ответы. Алматы: Казахстанская ассоциация исследователей проблем нераспространения, 1997.

Зорин В.А. (ред.). Борьба Советского Союза за разоружение. 1946-1960 годы. М., Издательство Института международных отношений, 1961.

Поликанов Д.В. К вопросу о будущем договора Пелиндаба. *Ядерный Контроль*, №1, январь-февраль 2000, с.22-29.

Правиц Я. Зона, свободная от ядерного оружия, от Черного до Балтийского моря. *Ядерный Контроль*, №23, ноябрь 1996, с.8, 9.

Проблема создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Алматы: Казахстанская ассоциация исследователей проблем нераспространения, 1998.

Советский Союз в борьбе за разоружение. Сборник документов. М., Политиздат, 1977.

Таипова Г.З., Чумак В.Н. Возможно ли создание безъядерной зоны в Центральной Азии? *Ядерный Контроль*, №20-21, август-сентябрь 1996, с.26-30.

Тимербаев Р.М. Насколько реально создание безъядерной зоны на Ближнем Востоке? *Ядерный Контроль*, №12, декабрь 1995, с.7-11.

Alves P.G., Cipollone D.B. (Eds.). Nuclear-Weapon-Free Zones in the 21st Century. New York and Geneva, United Nations, 1997.